

Серебряное сияние мерцало тонкими, почти невесомыми нитями. Они изгибались, переплетались, словно между ними без устали сновали бесчисленные божественные челноки, и постепенно сложились в восемь сложных, переливающихся серебром знаков. Они напоминали древние печатные письма, но Лу Шэн не узнавал ни одного. На лбу и переносице Се Жуна проступили прозрачные капли пота. Несколько прядей густых чёрных волос прилипли к щекам, однако движения его становились всё легче и воздушнее. Когда сияние восьми знаков достигло предела, он и в самом деле медленно оторвался от земли. Полы белого одеяния и длинные волосы развевались, будто парили в небесной дымке. Казалось, перед глазами возник бессмертный — яшмовое дерево на ветру, нефритовая ветвь над водой, ясная луна, плывущая среди облаков.

Печати разошлись шире и выстроились вокруг Се Жуна в три кольца. Во внешнем вращались пять знаков, в среднем — два, а в самом центре — один. Все они неторопливо обращались вокруг него. Три слоя серебряного сияния уже могли соперничать с луной в небесах и постепенно затмевали её свет, словно над чёрным морем возшло второе светило, в одно мгновение озарив бескрайние воды. Се Жун применял древнее искусство под названием ****Печати Восьми Божеств****. Пять внешних знаков назывались Печатью Металла, Печатью Дерева, Печатью Воды, Печатью Огня и Печатью Земли. Два средних — Печатью Инь и Печатью Ян. Самая внутренняя носила имя Печати Единого Первоисточка. Все восемь происходили от восьми триграмм и позволяли привлекать силы инь и ян Неба и Земли, проводить таинственные превращения и подавлять нечисть.

Обычным даосам подобное наследие древности было недоступно. Увидеть такую технику кто-нибудь сведущий, даже если бы у него не возникло алчных мыслей, от назойливых расспросов и преследования потом было бы не избавиться. К счастью, Лу Шэн совершенно не понимал ценности увиденного, чем невольно избавил Се Жуна от множества будущих хлопот. Везде, куда падал серебряный свет, тянувшиеся из воды когти и чудовищные лозы таяли, словно остатки снега в жарком пламени, и за считанные мгновения исчезали без следа. Огромный серый волк, стоявший на вершине вздыбленной волны, больше не выл на луну. Он распахнул кровавую пасть в сторону Се Жуна и издал оглушительный рёв. От одного волчьего воя волны взметнулись выше, а окрестные горы содрогнулись.

Только теперь Лу Шэн заметил, что Се Жун уже покинул вершину и парит прямо над бескрайней чёрной водой — точно и впрямь превратился в лунного бога. Чем громче ревел земляной волк, тем ярче вспыхивал серебряный свет. Казалось, чудовище и человек мерились силами и ни один не желал уступать. А чёрная вода действительно начала медленно отступать. Даже водяная гора под лапами земляного волка постепенно оседала, и расстояние между чудовищем и Се Жуном понемногу сокращалось. Се Жун словно ничего не замечал. Даже дыхание его не сбилось, будто во всём мире не существовало дела важнее этого танца призыва духов. Взмах белого рукава — и вода отходила на волос. Поворот тела — и исчезала ещё малая толика. По отдельности изменения казались ничтожными, но верёвка перетирает дерево, капля точит камень — рано или поздно вода должна была исчезнуть.

К тому же сияние трёх колец серебряных печатей становилось всё сильнее, и чёрная вода отступала всё быстрее. Земляной волк окончательно обезумел. Внезапно он оттолкнулся от вершины волны и нырнул в воду. Водяная гора взорвалась, рассыпавшись ливнем, и громадная волна целиком поглотила Се Жуна. У Лу Шэна сжалось сердце.

В тот же миг браслет на его левом запястье источил тёплый поток, который мгновенно разошёлся по всему телу. Оцепенение отпустило, и он вновь смог двигаться. Серебряное сияние над морем лишь на мгновение потускнело, после чего сразу восстановилось, словно удар волны не причинил Се Жуну никакого вреда. Лу Шэн торопливо наклонился и поднял лук со стрелами. Только тогда он заметил, что вокруг него осталось нетронутым лишь небольшое пространство шириной около чи. Всё дальше было залито чёрной водой: трава и кусты увяли и почернели, а от земли веяло ледяным холодом. Если бы смертоносная ци могла обрести форму, она, наверное, выглядела бы именно так. Лу Шэн провёл пальцами по браслету и невольно содрогнулся. Если бы Се Жун не надел его на него, избежать беды вряд ли удалось бы. Но сам Лу Шэн не заметил, что несколько бусин, прежде напоминавших полураскрытые бутоны, уже незаметно распустились полностью.

В этот момент поверхность чёрной воды меньше чем в десяти чжанах от Се Жуна вздулась огромным пузырьком. В следующее мгновение он лопнул, разметав брызги, и из воды с рёвом выскочил земляной волк. Теперь чудовище стало ещё крупнее. Серебряный свет ударил в него — и с силой отбросил назад. Но на этот раз сияние всё же слегка померкло. Лу Шэн помнил наставление Се Жуна и не смел сходить с места. Зрение у него было превосходным, поэтому, когда земляной волк распахнул огромную пасть, он отчётливо заметил внутри крошечную точку травянисто-зелёного цвета. Небесная луна уже потеряла прежний зеленоватый оттенок, а перед земной «луной» и вовсе казалась тусклой. На этом фоне зелёная точка внутри пасти особенно бросалась в глаза. Это и было то самое необычное место, о котором говорил Се Жун: стоило увидеть — и сомнений не оставалось.

Лу Шэн специализировался на мече, но шесть искусств благородного мужа изучал с детства и стрельбой из лука владел вполне уверенно. Он тут же натянул тетиву, прицелился и выпустил стрелу. Увы, совсем немного промахнулся. Стрела лишь чиркнула мимо основания волчьего уха. Земляной волк почувствовал пронёсшийся у головы порыв и понял, что едва не попался на скрытую атаку. Ярость его вспыхнула с новой силой. Несколько раз серебряный свет уже отбрасывал его обратно, и теперь чудовище резко ушло в сторону, обогнуло Се Жуна и понеслось прямо туда, откуда прилетела стрела с сине-фиолетовым оперением. Видя, как на него несётся громадина размером с небольшой холм, Лу Шэн заставил себя успокоиться, снова натянул лук и выпустил вторую стрелу.

Она со свистом рассекла воздух, но земляной волк опустил голову, взмахнул хвостом и нырнул в чёрную воду, исчезнув из виду. Стрела ушла впустую.

Через несколько мгновений чудовище вновь вырвалось из воды, взмыло в воздух и сверху обрушилось на горную вершину. Опасность была уже перед самым носом. Сердце Лу Шэна бешено колотилось. Стиснув зубы, он потянулся за последней стрелой, но вдруг услышал:

— Не спеши.

Голос Се Жуна звучал совершенно обычно, однако каким-то образом пробился сквозь вой ветра и грохот волн и отчётливо достиг ушей Лу Шэна. Се Жун медленно повернулся и слегка потянул левой рукой назад. Огромное тело серого волка тут же застыло в воздухе, скованное серебряным сиянием. Вырваться он не мог и потому заревел от ярости. Чёрные волны заходили ещё сильнее, словно вокруг бушевал настоящий ураган. Среди оглушительного грохота воды

вновь раздался спокойный голос Се Жуна:

— Сначала прицелься. Не трать попусту последнюю стрелу с пером Лазурного Феникса.

Лу Шэн стиснул зубы.

— Сделаю всё, что смогу.

— Если промахнёшься и погибнешь здесь, винить будет некого.

Лу Шэн решительно ответил:

— Се Жун, не беспокойся. Пусть моих способностей и не хватает, но я, Лу Шэн, никогда не брошу тебя, чтобы самому спастись!

Се Жун всего лишь хотел сказать, что опасность угрожает самому Лу Шэну, тогда как ему-то ничего не грозит. Неясно, не понял ли Лу Шэн или просто не захотел понимать, но вместо этого заговорил о том, что будет жить и умирать вместе с ним. В другое время подобные слова могли бы вызвать улыбку, но сейчас было не до смеха. А Лу Шэн и правда ничего не понял. Он думал лишь о том, что, если последняя стрела уйдёт мимо, они с Се Жуном оба могут навеки остаться в этих чёрных водах. Мысли его вдруг стали необычайно ясными. Дыхание выровнялось и стало длинным. Плечи сомкнулись, локти опустились, поясница напряглась, ноги прочно упёрлись в землю. Тяжёлая стрела с голубым оперением легла на пальцы, золотой лук выгнулся полной луной.

Один глаз Лу Шэн прикрыл, вторым неотрывно смотрел вперёд. Травянисто-зелёная точка в то раскрывавшейся, то закрывавшейся пасти земляного волка словно становилась всё больше. Пальцы разжались. Стрела сорвалась с тетивы и превратилась в сине-фиолетовую молнию, устремившуюся точно в волчью пасть. Но в самый решающий миг произошло неожиданное. Перед глазами Лу Шэна промелькнула тень цвета имбиря. Незнакомый откуда появившийся человек ворвался прямо между ними и одним движением рукава поймал летящую стрелу.

— Ух, едва успел! Едва успел! — повторял он.

Сердце Лу Шэна провалилось. Земляной волк тут же вырвался из серебряных пут и бросился вперёд. Лу Шэн понял, что беда неизбежна и сегодня им, похоже, не выбраться живыми.

— Се Жун! Беги! — невольно закричал он.

Но не успел договорить, как огромный серый волк размером с холм внезапно уменьшился до размеров обычной худой собаки. Жалобно поскуливая, он кинулся в объятия человека в имбирно-жёлтом одеянии. И тут раздался тонкий голос, захлёбывающийся рыданиями:

— Цзыинь, ты лживый мошенник! Обманщик и плут, в тебе все пороки разом! Сегодня говоришь одно, завтра другое! Слова не держишь! Негодяй! Обещания нарушаешь! Коварный бессовестный мерзавец!

<http://bllate.org/book/22499/2375505>